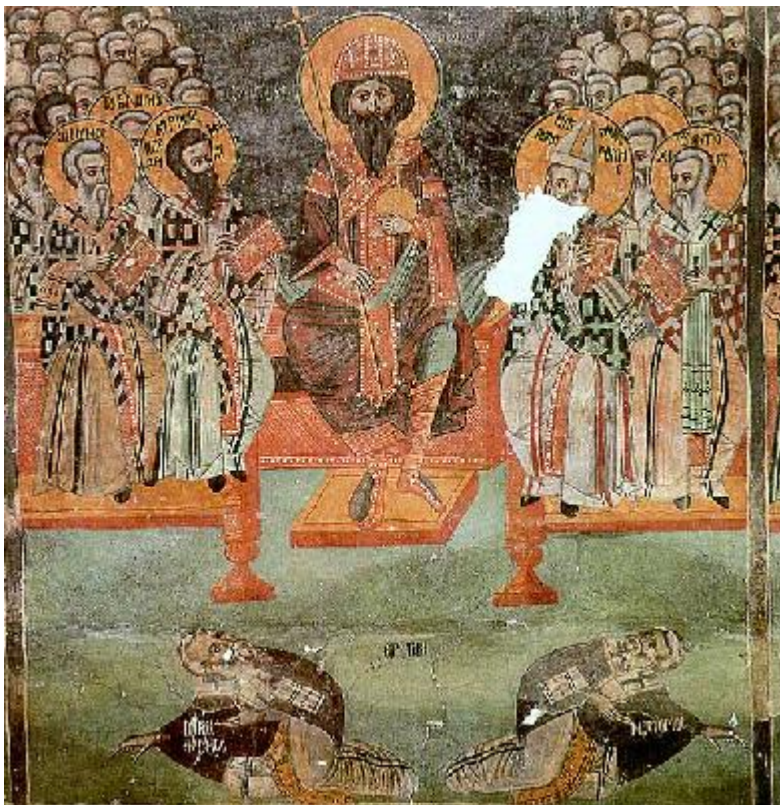

Вяра

Възпоменание на Третия Вселенски събор

Възпоменание на Третия Вселенски събор

Третият Вселенски Събор се състоял през 431 година в Малоазийския град Ефес по време на управлението на император Теодосий Младши (408-450 г.). Съборът бил свикан за разглеждането на лъжеучението на Константинополския патриарх Несторий (428-431). Въпреки догматите на Вселенската Църква, Несторий се осмелил да утвърждава, че Божият Син Иисус Христос има не едно Лице (Ипостас), както Светата Църква учи, а две различни лица - едното Божествено, а другото - човешко. Той нечестиво утвърждавал, че трябва да наричаме Божията Майка Христородица, не Богородица.

Ереста на Несторий въставала против един от основните догмати на християнската вяра - догмата на Богочовечеството на нашия Господ Иисус Христос. Съгласно лъжеучението на

Несторий Спасителят се родил като прост човек, а после, поради светостта на живота Му, с Него се съединило Божеството, което обитавало в Него. С това богохулно учение врагът на човешкия род дяволът се опитвал да подрони вярата на християните в това, че Предвечният Бог Слово, Божият Син, действително се въплотил от Пречистата Богородица, станал Човек, изкупил със страданията и смъртта Си човешкия род от робството на граха и смъртта, унищожил със славното Си Възкресение ада и смъртта и открил на тези, които вярват в Него и се стремят да живеят по Неговите заповеди, пътя към Небесното Царство.

Дълго време преди свикването на Вселенския събор св. патриарх Кирил Александрийски неколнократно правил опити да вразуми еретика Несторий; в писмата си той разяснявал погрешността на разсъжденията му, но Несторий упорито държал на своето лъжеучение. Св. Кирил писал за опасността от възникналата ерес на римския папа Целестин и на други православни епископи. Те също се опитвали да вразумят Несторий.

Когато се разбрало, че Несторий продължава да държи на лъжеучението си, и че то започнало много да се разпространява, православните архиереи се обърнали към император Теодосий Млади (Теодосий Малки) за разрешение да бъде свикан Вселенски Събор. Той бил насрочен в деня на Света Троица, 7 юни 431 година. На Събора дошли 200 епископа. В Ефес дошъл и Несторий, но не участвал в заседанията, въпреки че отците на три пъти му предлагали това. Поради това отците започнали обсъждането на ереста в отсъствието на еретика.

Заседанията на Събора продължили от 22 юни до 31 август. На Ефеския Събор присъствали такива прославени отци на Църквата като св. Кирил Александрийски, Ювеналий

Иерусалимски, Мемнон Ефески (папа Римски). Св. Целестин († 432) не успял да пристигне поради болест, но изпратил легати.

Третият Вселенски Събор осъдил ереста на Несторий и потвърдил православното учение за това, че в Господ Иисус Христос трябва да изповядваме Едно Лице (Ипостас) и две естества - Божествено и Човеческо, а Пречистата Божия Майка да възхваляваме като Приснодева (винаги Дева) и истинска Богородица. Светите отци на Събора издали осем правила и "Дванадесет анатемии против Несторий", написани от св. Кирил Александрийски.

Решенията на Третият Вселенски Събор с техните тълкования от канонисти на Светата Църква:

Третий Вселенский Собор - Эфесский

О соборе

Святой и вселенский третий собор был при царе Феодосии Малом, когда в Ефесе собрались двести отцев против Нестория, патриарха константинопольского, который называл Христа простым человеком и учил, что Сын Божий соединялся с ним по благоволению к нему. Посему он не допускал Святую Деву называть и Богородицею, но называл Христородицею. Святые Отцы подвергли его извержению и анафеме.

Славянская кормчая. Третий вселенский святой собор, бысть в царство Феодосия Малого, Сшедшимся во Ефесе двема стома святых отец, на Нестория проклятого, иже проста человека глаголаше Христа Бога нашего, соединити же сему по любви Сыну Божию проповедающе: тем ни Богородицу именовати Святую Деву не хотяше, но Христородицу. Его же святии отцы извергоша и прокляша. На том же соборе и правил девять изложиша.

Написание святых отец сего собора, ко всем правоверным. Святый вселенский великий собор во Ефесе собравшись, повелением благочестивого царя Феодосия, ко всем сущим, во областях всех, и в градах, епископом же, и пресвитером, и диаконом, и всем людем, собравшимся нам, по благочестивому писанию, рекше по повелению, благочестивого нашего царя: в ефестей митрополии, отступиша неции от нас, суще числом тридесять, и мало к тому, иже к церковному общению никакоже имуще области, яко от господства священнического, могуще некия вредити, или пользу творити, понеже неции от них беша извержени: убо всех несториева, и келестинова мудрования в себе носяще, и от сего яве не покаявшеся, понеже не восхотеша с нами Нестория осудити, и прокляти. Их же общим повелением святый собор, всего церковного общения, чуждых сотвори, и все действо, рекше, власть священническую отят от них, еяже можаху вредити, или пользу сотворити кому.

Правило 1.

Понеже надлежало и не присутствовавшим на святом Соборе, и остававшимся в своем месте, или граде, по некоей вине, или церковной, или телесной, не остаться вне ведения о том, что на оном постановлено: то извещаем вашу святыню и любовь, что, Если который областной митрополит, отступив от святого и вселенскаго Собора, приложился к отступническому сонмищу, или по сем приложится, или Целестиево мудрование приял, или примет, таковый против епископов своея области что-либо делать отнюдь не может, яко отныне Собором от всякаго Церковнаго общения уже отверженный и недействительный. Но еще и рассмотрению тех самых епископов области, и окрестных митрополитов, православно мудрствующих, подлежать будет, для совершеннаго извержения его из

сана епископского.

Зонара. Когда священные отцы собрались в Ефесе, то, по произведенным о вводимых Несторием зловерных учениях исследовании, под председательством на соборе православных отцев святого Кирилла, папы александрийского, который занимал и место Целестина, папы древнего Рима, при содействии святому Кириллу и Мемнона, епископа ефесского, осужден был Несторий, патриарх Нового Рима и царствующего града, и извержен по определению священных отцев. Но спустя три дня антиохийский патриарх Иоанн и многие прибывшие с ним епископы, вождем которых был Феодорит, епископ города Кира, и Ива епископ Эдессы, огорченные тем, что отцы собора не дождались их прибытия, выразили порицание касательно извержения Нестория, и подвергли извержению святого Кирилла и Мемнона ефесского. В тоже время Феодорит – и против двенадцати глав, которые великий Кирилл изложил для обличения зловерия Несториева и для утверждения православной веры, выдал другие двенадцать глав для разрушения и опровержения оных. Подобным образом и Ива составил послание. Вследствие сего произошла в среде их великая распря, так что отцы собора подвергли извержению сих архиереев, как соглашавшихся с мнениями подобными Несториевым. Итак, по этим обстоятельствам и изложено нестоящее правило, которым не присутствовавшие на соборе епископы епархий извещаются о соборном осуждении патриарха Антиохийского и других, и о том, что те имеющие архиерейские права, которые мыслили, или будут мыслить согласно с Несторием, не должны делать ничего против епископов, или мирян.

Аристен. Если не присутствовавший на соборе митрополит держится, ил будет держаться учения Целестинова, извергается.

Вальсамон. По извержении Нестория, прибыл в Ефес антиохийский патриарх Иоанн с Феодоритом, епископом города Кира, и Ивою епископом Эдессы и другими. И как извержение совершилось в их отсутствие, то они выразили порицание происшедшему, и без оснований извергли председательствовавшего на соборе святого Кирилла, папу александрийского, который занимал и место Целестина, папы римского, а вместе с ними и Мемнона епископа ефесского. Между тем Феодорит – и против двенадцати глав, которые великий Кирилл изложил для обличения зловерия Несториева, сочинил другие двенадцать глав для разрушения и опровержения оных. Подобным образом и Ива составил послание. Но все это Четвертый собор отверг, как нечестивое. И сами отцы Третьего собора, узнавши о том, что сделано было антиохийским патриархом Иоанном и прочими против святого Кирилла и единомысленных с ним, – сих последних, как безвинно изверженных, восстановили; а Иоанна и единомысленных с ним тридцать епископов объявили лишенными всякого церковного общения, как принявших нечестивое учение Нестория и Целестия. Итак, правило определяет, что, поелику некоторым из епископов, отсутствующим по уважительным причинам, не ложно было оставаться в неведении о совершившемся, все должны знать, что если какой епископ пристал, или пристанет к отступническому сонмищу, то есть к стороне Иоанна Антиохийского и Целестия, таковой будет извержен, и нигде не должен совершать ничего священнического; но все окрестные митрополиты и епископы будут считать его отверженным, как уже лишенного епископской степени. Таково содержание этого правила. А ты, если встретишь в некоторых списках ошибку писца относительно Целестия (ибо вместо Целестия упомянуто о Целестине), не принимай написанное таким образом за верное; ибо Целестин папа римский был православный, как выше сказано, а Целестий –

единомышленник Нестория, то есть еретик.

Славянская кормчая.. Аще который митрополит, или епископ, остав, и не пришед на собор, келестинова мудрствовати хочет, или мудрует, отвержен да будет, и от церкви изриновен.

Правило 2.

Если же некоторые епархиальные епископы не присутствовали на святом Соборе, и в отступлении приняли, или покусятся принять участие; или, подписав извержение Нестория, перешли к оступническому сонмищу: таковым, по изволению святого Собора, совершенно быть чуждым священства, и изверженным со своея степени.

Зонара. Когда Иоанн антиохийский, и Феодорит и Ива, как сказано, воспротивились учению, принятому собранием отцев, к ним присоединились некоторые и из других епископов, – одни из не бывших на соборе, другие из присутствовавших и утвердивших собственными подписями определение об извержении Нестория. Итак, настоящее правило рассуждает об этих и постановляет, что они лишаются священства. Это должно разуметь собственно об епископах; а выражение: «изверженным с своея степени» должно относить к клирикам, ибо они находятся на степенях, и священники имеют большую степень, или достоинство, диаконы – меньшую, и прочие по порядку. Аристен. И епископ, который согласен и единомыслен с Несторием, отлучен от церкви.

Вальсамон. Содержание настоящего второго правила истолковано в первом правиле, ибо то говорит об одном и том же с этим. Но это правило присовокупляет, что изверженными считаются и подписавшиеся под извержением Нестория, а после присоединившиеся к стороне Иоанна Антиохийского. А

что правило в конце упоминает об отчуждении от священства и о низвержении со степени, говори, что отчуждение священства относится к епископам, а низвержение со степени – к клирикам, к которым собственно и относятся степени, так что и клирики, приставшие каким бы то ни было образом к стороне отступивших, подлежат извержению. Впрочем первое правило, говоря в конце о епископах, и епископство называет степенью.

Славянская кормчая. Аще который епископ, одинако с Несторием мудрствует, и единомыслен ему есть, да будет отвержен.

Правило 3.

Если же некоторым из принадлежащих к клиру в каждом граде, или селе, Несторием и его сообщниками, возбранено священство за православное мудрствование: таковым мы дали право восприяти свою степень. Вообще повелеваем, чтобы единомудрствующие с православным и вселенским Собором члены клира, отнюдь никаким образом, не были подчинены отступившим, или отступающим от православия епископам.

Зонара. Несторий, будучи, как сказано, константинопольским патриархом, отлучил некоторых клириков, мысливших несогласно с ним; тоже сделали единомысленные с ним епископы и в других городах. Итак, тех, которым запрещено священничество, за несогласие с зловерием Нестория и его единомысленников, святейший собор настоящим правилом восстановил в их степенях, и определил, чтобы православные клирики никаким образом не были подчинены епископам, единомысленным с Несторием, ни как – клирики, ни как – просто посвящаемые и посему подчиненные

епископам, или долженствующие давать им и определенную дань.

Аристен. Кому запрещено священство от Нестория, тот непременно должен священнодействовать, а кто принят им, тот несвящен.

Вальсамон. Без сомнения некоторые православные клирики не мыслили так, как мыслил Несторий, или единомысленные с ним епископы, и за это были отлучены. Итак, это правило восстанавливает таковых в их степенях, и присовокупляет, что не одни они сохраняют свои саны, но и все клирики таковых епископов никаким образом не подчиняются им, как отступникам.

Славянская кормчая. Аще который епископ, или пресвитер, или диакон, от Нестория священничества лишен, той преосвящен есть. А его же он приял, той не освящен.

Правило 4.

Если некоторые из клира отступят, и дерзнут особо, или всенародно держаться Несториева, или Целестиева мудрствования: праведным признал святыи Собор изверженным быть и сим из священнаго чина.

Зонара. Еще и это правило рассуждает о клириках единомысленных с еретиками, и говорит, что во всяком случае – держатся ли они неправильных мнений лично, и только сами для себя, или же всенародно учат всех и проповедуют, – святыи собор признал праведным (вместо: судил за справедливое, и положил), чтобы они были извержены. А Целестий был единомыслен с Несторием.

Аристен. Если некоторые из клириков были единомысленны с Целестином, или Несторием, – должны быть извержены.

Вальсамон. И это правило подобно предшествующим ему; ибо говорит, что клирики, мыслившие согласно с Несторием, или Целестием, – хотя бы проповедовали свое учение другим, хотя бы нет, извергаются. А выражение: «праведным признал» постановлено – вместо: положил за справедливое.

Славянская кормчая. Аще котории причетницы келестиновы, и несториевы ереси, повеления мудрствуют, да извергнутся.

Правило 5.

Если некие за неприличные дела осуждены святым Собором, или собственными епископами; Несторий же, и его единомышленники, вопреки правилам, по его во всем произвольному действованию, покусился или покушается возвратить им общение с Церковью, или степень священства: праведным признали мы, да будет им сие бесполезно, и да остаются они тем не менее изверженными из священного чина.

Зонара. Некоторые лирики, изобличенные в преступлениях, за которые они подвергаются извержению и лишению собственных степеней, были извержены и отлучены. Но Несторий, как патриарх, вопреки правилам, принимал таковых произвольно, то есть, без различия, не полагая различия между запрещенным и не запрещенным, и давал им общение или степень. Итак, отцы положили, что таковые не получают никакой пользы, то есть, что не приносит им пользы действие противное правилам, и признали праведным, то есть, судили за справедливое, чтобы они тем не менее оставались изверженными, или признали праведным, то есть подвергли наказанию быть им изверженными. Ибо выражение: «признать праведным» – принимается вместо «наказать». Почему мы и говорим: «тамошние оправдания», то есть будущие наказания.

Аристен. Осужденному епископом и принятому Несторием, нет от этого пользы. Некоторые митрополиты отделились от собравшихся на соборе в Ефесе и приняли учение Нестория, епископа константинопольского, – этого человекопоклонника и нечестивого, и единомысленного с иудеями, – и Целестия, епископа римского; а другие и собор оставили, и не хотели подать голоса против этих несвященных, и нечестивых епископов, но скорее держались их и защищали. Итак, поэтому святой собор определил, чтобы те, которые держатся Нестория и Целестия и мыслят согласно с ними, были исключены из общества христианского и отлучены от церкви, а те, которые за правую веру лишены священства Несторием или Целестием, опять получили свою степень, равно как и на оборот те, которые извержены своими епископами, а Несторием, или Целестием приняты и оправданы, были несвященными и опять изверженными.

Вальсамон. Ты знаешь, что митрополиты и епископы могут судить своих клириков и иногда подвергать их отлучению, или и извержению. Итак, поелику Несторий и его единомышленники, вопреки правилам, принимали некоторых таковых (то есть отлученных) в общение, или и восстанавливали их в прежних их степенях, дабы таким образом привлечь их к себе; то настоящее правило говорит, что клирики из этого не получают для себя никакой пользы, но остаются изверженными, или и отлученными. Выражение «признали праведным» здесь поставлено вместо: «положил (собор) за справедливое».

Славянская кормчая. Аще который причетник, осужден быв от своего епископа, и от Нестория прият бысть, и той паки неприятен, и непотребен.

Толкование пяти прежде реченных правил. Егда собораша святии отцы не ефесстем соборе, и неции от

митрополит отлучишася от правоверных, и мудроваху повеления еретическая, злочестивого Нестория епископа Константина града, в человека верующего, и жидовская смыслящего, и Келестина епископа римского. Неции же от епископ остана, и не приидоша на собор, и не восхотеша осудити, ни прокляти, не освященную сию и злочестивую епископу, но паче побораху и помогаху им. Сего ради убо повеле святыи собор, помогающих Несторию, и Келестину, и тою ересь держащих, и тако смыслящих, извержи от сана, и от церкви изринуты, епископом же и пресвитером, их же бе Нестории, и Келестина, от священничества извергл, занеже право мысляху и вероваху, тем паки прияти свой чин. Также паки и иже от своих епископов извержени быша, за некая злая дела, и от Нестория, и от Келестина, прияти и оправдани быша, паки не священи: и абие да извержени будут.

Правило 6.

Подобно же, Если некие восхотели бы, каким либо образом, поколебать то, что о каждом из них учинено святым Собором во Эфесе, святыи Собор определил, чтобы таковыи, Если суть епископы, или принадлежащие к клиру, совершенно свержены были со своей степени; Если же миряне: отлучены были от общения Церковнаго.

Зонара. Предшествовавшие правила давали постановления в частности о тех, которые были единомысленны с отступившими и сопротивлявшимися собору и принимали Несториево лжеучение. А это настоящее правило осуждает вообще всех тех, которые покушаются извратить что-либо в принятом на святом соборе, и посвященных подвергает извержению, а на мирян налагает отлучение. Это было в Эфесе. А когда архиереи стали действовать друг против друга, и произошло у них разделение, тогда император всех призвал

в царствующий град, согласил и примирил. И Феодорит сознался, что написанные им главы он сочинил в духе вражды, отверг их, принял соборные определения, и согласился на извержение Нестория как он сам, так и прочие. Это правило постановлено собором после того как нечестивый символ, изложенный Несторием принесен был на собор и прочитан как он, так и символ трех сот осминадцати отцев, бывших на первом соборе.

Аристен. Мирянин, сопротивляющийся собору, лишается общения, а клирик еще и отлучается от церкви. Кто вновь подвергает обсуждению, или и совсем колеблет учиненное собором бывшим в Ефесе, тот, если епископ, или клирик, должен быть совершенно свержен со своей степени; а если мирянин, должен быть отлучен от общения церковного.

Вальсамон. Это правило ясно, ибо определяет, что те, которые колеблют учиненное на соборе бывшем в Ефесе, если клирики, извергаются, если же миряне, отлучаются от общения церковного. А седьмое правило говорит, что миряне, мыслящие противное догмату (Ефесскому), подвергаются анафеме. Но не думай, что здесь противоречие; ибо большое различие между противоречием и сомнением кого-либо о каком либо деле. Поэтому сомневающийся относительно того, что уже прежде утверждено на добрых основаниях, должен быть отлучен; а противящийся сему, как мыслящий противное, должен быть подвергнут анафеме.

Славянская кормчая. Мирский человек непричастен, иже противится собору. Аще же причетник, да извержется.

Толкование. Иже святии отцы на Ефесстем соборе, заповедаша и повелеша, аще сия покусится кто превратити, или весьма приложити: аще есть епископ, или причетник, своего степене отнюдь да отпадет: аще ли есть мирский человек, да будет отлучен.

Правило 7.

По прочтении сего, святой Собор определил: да не будет позволено никому произносить, или писать, или слагать иную веру, кроме определенной от святых отец, в Никее граде, со Святым Духом собравшихся. А которые дерзнуть слагать иную веру, или представлять, или предлагать хотящим обратиться к познанию истины, или от язычества, или от иудейства, или от какой бы то ни было ереси: таковые, Если суть епископы, или принадлежат к клиру, да будут чужды, епископы епископства, и клирики клира; Если же миряне: да будут преданы анафеме. Равным образом: Если епископы, или клирики, или миряне явятся мудрствующими, или учащими тому, что содержится в представленном от пресвитера Харисия изложении, о воплощении едиnorodного Сына Божия, или скверным и развращенным Несториевым догматам, которые при сем и приложены: да подлежат решению сего святого и вселенского Собора, то есть, епископ да будет чужд епископства, и да будет низложен; клирик подобно да будет извержен из клира; Если же мирянин: да будет предан анафеме, как сказано.

Зонара. Нечестивый Несторий не только учил других своим безбожным мнениям и открыто проповедовал их, но, к вящей дерзости, изложил и символ, содержащий в ясных выражениях все злые мысли и хулы его о вочеловечении Сына и Слова Божия. Этот символ, представленный собору пресвитером Харисием, и прочитанный был осужден, как исполненный нечестия. И определили божественные отцы, чтобы сохранял силу символ, составленный на первом соборе, и все, что в оном изложено; а другой веры чтобы никто не слагал и не сочинял. А если бы кто дерзнул приходящим к познанию истины из

эллинов, или из иудеев, или из еретиков, предлагать другую веру, то есть, учить и наставлять мнениям превратным и чуждым учения святых отцев, таковых, если это епископы, или клирики, божественные отцы повелевают лишать епископства или служения в клире, то есть извергать, а если миряне, предавать анафеме. Подобным же образом и тех, кои мыслят согласно с Несторием, и принимают, или и учат хульным мнениям содержащимся в символе, составленном Несторием, который говорит, что Сын и Слово Божие не воспринял плоти от Святыя Девы, но что Христос есть простой человек, и что Сын Божий и Слово соединился с ним по благоволению, который разделяет Христа и Бога на двух Сынов и на две ипостаси, и Святую Деву называет не Богородицею, но Христородицею, – сих священный собор определил подвергать тем же самым епитимиям будут ли – то епископы, или клирики или миряне, то есть посвященных извергать, а мирян предавать анафеме.

Аристен. Епископ проповедующий другую веру, кроме Никейской лишается епископства, а мирянин – и изгоняется из церкви. Тот, кто кроме веры, составленной святыми отцами, собравшимися в Никее, – предлагает иной нечестивый символ на развращение и на пагубу обращающихся к познанию истины из эллинства, или иудейства, или от какой бы то ни было ереси, если мирянин, должен быть предан анафеме; а если – епископ, или клирик, должен быть лишен епископства и служения в клире.

Вальсамон. После того как состоявшееся об утвержденном святым собором, бывшим в Ефесе, догмате определение прочитано было пред всеми, а равно прочитан же был и святыи символ, изложенный на первом соборе, изречено было это правило, и определено, чтобы никто не слагал другой веры; а если кто дерзнет приходящим к познанию истины из эллинов, или иудеев, или из других еретиков, предлагать иную

веру; то, когда это – епископы и клирики, они должны быть извержены, а когда миряне, должны быть преданы анафеме. Тоже самое должно быть и с теми, которые принимают Несториевы мнения и преподают их другим. А поелику один пресвитер, по имени Харисий, принявший нечестивые мнения Нестория, принес какое то изложение Несториевых писаний, и это изложение было осуждено, как нечестивое, то правило определяет, что тем же самым наказаниям подлежат и те, которые мыслят согласно с содержанием сего изложения, или учат сему.

Славянская кормчая. Иже к никейстей вере, иную прилагает, епископ убо чужд епископии: мирский же человек, отвержен.

Толкование. Иже паче веры, яже святии отцы Никейстии, сшедшеся изложиша, еже есть, верую во единого Бога. К сему аще ино сложение зловерно приложит кто, на развращение и на погибель, иже от еллин, или от жидов, или от иныя ереси обращающихся в разум истинный: аще же есть епископ, или причетник, от епископии да будет изгнан, и от сана извержен. Книга правил. Пред сим на Соборе читан Символ Никейский, и поврежденное изложение Символа, представленное Собору Филадельфийским пресвитером Харисием.

Правило 8.

Дело, вопреки постановлениям Церковным, и правилам святых Апостолов, нововводимое, и посягающее на свободу всех, возвестил боголюбезнейший соепископ Ригин, и сущие с ним благоговейнейшие епископы Кипрской области Зинов и Евагрий. Чего ради, понеже общественныя болезни требуют сильнейшаго врачества, яко больший вред

приносящие, и наипаче, Если и древняго обыкновения не было, чтобы епископ града Антиохии совершал поставления в Кипре, как письменно и словесно возвестили нам благоговейнейшие мужи, к святому Собору пришедшие; то начальствующие во святых Кипрских Церквах да имеют свободу, без притязания к ним, и без стеснения их, по правилам святых отцов, и по древнему обыкновению, сами собою совершать поставление благоговейнейших епископов. Тоже да соблюдается и в иных областях, и по всюду в епархиях: дабы никто из боголюбивейших епископов не простирал власти на иную епархию, которая прежде и сначала не была под рукою его, или его предшественников: но Если кто простер, и насильственно какую епархию себе подчинил, да отдаст оную: да не преступаются правила отцов, да не вкрадывается под видом священнодействия надменность власти мирская; и да не утратим по малу, не приметно, той свободы, которую даровал нам кровию Своею Господь наш Иисус Христос, освободитель всех человеков. И так святому и вселенскому Собору угодно, чтобы всякая епархия сохраняла в чистоте, и без стеснения, сначала принадлежащие ей права, по обычаю издревле утвердившемуся. Каждый митрополит, для своего удостоверения, может невозбранно взять список с сего постановления. Если же кто предложит постановление противное тому, что ныне определено: угодно всему святому и вселенскому Собору, да будет оно недействительно.

Зонара. Архиерей антиохийской церкви привлекал к себе рукоположения кипрских епископов, может быть, потому, что остров Кипр в древнее время был под властью правителя Антиохии; ибо от правителя Антиохии туда посылался

военачальник. Посему некоторые из кипрских епископов пришли на этот собор и изъяснили словесно, а вместе представили и письменную жалобу, что антиохийский епископ, по древнему обычаю, не имел права рукополагать кипрских епископов. Итак, собор, приняв во внимание пришествие, или прибытие сих епископов, определил, чтобы кипрские епископы, без притязания к ним и без стеснения их, имели прежнее право по правилам святых отцов и по древнему обычаю. Ибо тридцать пятое правило святых Апостолов и третье Антиохийского собора повелевают, чтобы епископы не дерзали совершать хиротонии в епархиях, им не подчиненных; а в противном случае, сделанное ими не действительно, а сами они извергаются. И правила шестое и седьмое первого вселенского собора предписывают и архиереям хранить древние обычаи. Следуя этим правилам и досточтимые отцы сего собора определили, чтобы и кипрские епископы сами совершали хиротонию епископов на сем острове, и чтобы тоже было и повсюду, и чтобы никто из епископов не присвоил себе епархию, которая прежде, или издавна и от начала не была под властью его и его предшественников. А если кто, говорят, присвоил себе епархию, не принадлежащую ему, тот должен отдать ее тому, кто потерпел насилие и у кого она отнята, дабы не были претупаемы правила, и дабы архиереи, имея поводом священнодействие и прикрываясь им как каким нибудь покрывалом, не увлекались привходящим в них тщеславием мирской власти, и дабы мы, находясь в рабской зависимости от того, что не имеет права, не были лишены свободы, которую даровал нам Господь, проливший Свою кровь за свободу людей. – Посему святой собор определил, чтобы, по древнему обычаю, сохраняемы были права, принадлежащие каждой епархии, а митрополитам дал дозволение взять списки с сего определения; а если бы, говорит, предложено было постановление, или какое нибудь писание, постановляющее и определяющее другое, а не то, что определено ныне, – таковое

должно быть не действительно.

Аристен. Да сохраняются чистыми и без стеснения права, принадлежащие каждой епархии. А кто вводит постановление им противное, таковое постановление ничтожно. Те епископы, которые подчинили своей власти другую епархию, которая прежде и от начала не была им подчинена, или восхитили какое либо преимущество другой епископии, не приобретут для себя чрез это никакого законного права; но они опять должны быть возвращены тем епископам, кои имеют на них право. Потому что каждой епархии должны принадлежать ее права в чистоте и без стеснения, и не должна вкрадываться, под видом священнодействия, надменность мирской власти. А тот, кто вводит другое постановление, не согласное и противное тому, что здесь определено, – не получить для себя из того никакой пользы.

Вальсамон. До отделения великой Антиохии от римской империи, император посылал в нее правителя, а сей посылал военачальника на остров Кипр, как подчиненный Антиохии. А епископы управлялись и рукополагались сами собою. – Итак, когда тогдашний антиохийский епископ покушался, как видно, – совершать хиротонии в кипрских церквях под тем предлогом, что правитель Антиохии посылает на остров военачальника, епископы кипрские донесли об этом Ефесскому собору. И собор, приняв во внимание их пришествие, или прибытие, определил, чтобы кипрские епископы, по правилам и древнему обычаю, рукополагались сами собою, как это, говорит, должно быть и в прочих областях и епархиях; ибо никакой епископ не может присвоить себе другой епархии, ему издревле не подчиненной, а напротив и те, которые делают чтонибудь таковое и которые насильно и самовластно удержали чужую область, должны отдать ее, дабы не были преступаемы правила, и под видом священнодействия, не обнаружались в архиереях надменность мирской власти, или тщеславия. Собор

определил и то, чтобы каждый митрополит взял список этого правила для собственной безопасности, и то, чтобы не имело силы другое писанное постановление, или императорское повеление, противное сему правилу, если бы кто предложил таковое. Прочти еще 2-е правило Второго собора, 28-е Четвертого собора, 39-е Шестого собора, и что в них написано; и узнаешь, как подчинены были константинопольскому престолу церкви находящиеся в римской империи за исключением некоторых.

Славянская кормчая. В коейждо области сущу епископу, иже суть под нею, правды да соблюдаются чисто и неподвижно. Аще же уставу сему противно вводить кто, всеу труждается.

Толкование. Елико же епископ от иныя области, отъяша что, и под свои руце взяша, еже не бе исперва под ними, или село, или виноград, или землю, или ино что, еже от иныя епископии восхитиша, ничтоже от того своего да сотворят, ни да удержат, но да возвратят вскоре в епископию, под ним же беша и прежде была: яко чисто и неподвижно блюсти подобает, коеяждо области сущая под нею стяжания: да не буесть мирския власти, изветом святительства влезет в ня. Аще ли устав ин введет кто, повеленным на сем соборе противу глаголя и боряся, ничтоже успеет, но всеу труждается.

Послание того же Святаго Вселенскаго Третьяго Собора к Священному Собору Памфилийскому о Ефстафии, бывшем их митрополите

Понеже Богодухновенное Писание глаголет: с советом все твори; то наипаче получившим жребий священнаго служения, подобает со всякою точностию творить рассмотрение о всем, что делать должно. Ибо с желающими так проводить жизнь свою последует то, что они обретаются в благонадежном

положении, и яко попутным ветром несутся, по направлению желаний. Слово сие весьма правдоподобно. Иногда же бывает, что горькая и несносная скорбь, налегши на ум, сильно возмущает оный, уклоняет от стремления к должному, и располагает, аки бы на нечто полезное, взирать на неблагоприятное по существу своему. Нечто такое усмотрели мы приключившееся благоговейнейшему и благочестивейшему епископу Евстафию. Он рукоположен, как засвидетельствовано, по правилам церковным. Быв же некоторым смущен, как сказывает, и подвергшись неожиданным обстоятельствам, потом, по причине излишней недеятельности, утомленный борьбою с обременившими его заботами, и невозмогший отразить нарекания противников своих, не ведаем как, представил письменное отречение от своей епархии. Ибо ему, яко единожды приявшему на себя священноначальственное попечение, подобало удержать оное с духовною крепостью, как бы вооружиться на труды, и охотно переносить пот, обещающий воздаяние. А понеже показал он себя единожды нетщательным, хотя сие произошло с ним более, по недеятельности, ежели по нерадению и лености: то ваше благочестие по необходимости рукоположили благоговейнейшаго и благочестивейшаго брата нашего и соепископа Федора, для управления Церковью: ибо не следовало ей вдовствовать, и без предстоятеля быть Спасителеву стаду. И понеже пришел он с слезами, не град и не Церковь оспаривая у вышереченнаго благочестивейшаго епископа Феодора, но прося токмо чести и именованія епископскаго: то все мы возсоболезновали о старце сем, и почитая слезы его общими всем нам, поспешили уведомить: подвергся ли он законному извержению, или токмо в некоторых неуместных поступках обличаем был некими людьми, помрачившими его добрую славу. И мы уведали, яко ничего такового им не соделано, а наипаче в вину ему поставлено отречение от епархии. Чего ради не укоряем и

ваше благочестие, должным образом поставившее на его место вышереченного благоговейнейшего епископа Феодора. Но понеже не подобает много порицать недеятельность сего мужа, паче же надлежало помиловать старца, вне града, в котором родился, и вне отеческого жилища, столь долгое время пребывавшаго; праведно судили мы, и определили: без всякаго прекословия иметь ему имя, и честь епископа, и общение; с тем токмо, что бы он не рукополагал, не занимал церкви, и самовластно не священнодействовал, но разве когда, или пригласит с собою, или, Если случится, позволит ему брат и соепископ, по благорасположению, и любви во Христе. Если же положит о нем какой более благосклонный совет, ныне или по сем: то и сие угодно будет святому Собору.

Зонара. Евстафий, о котором упоминает это послание, был епископом Памфилии. А Памфилия есть епархия Атталии. Итак, названный муж, подвергшись бедствиям, и по малодушию и недеятельности отказавшись от управления епископиею, представил и письменное отречение от епископства. Хотя там на его место рукоположен был другой, но Евстафий со слезами пришел к сему священному собору, и не требовал себе возвращения города, или церкви, не заводил об них спора с рукоположенным после него, но просил имени и чести епископа, то есть, желал называться епископом и иметь честь в престолах и другом подобном, что принадлежит епископу. Итак, священный собор говорит: мы возсоболезновали о старце, признали слезы его общими нам и употребили исследование дабы узнать по правилам ли извержен сей человек, может быть, вследствие обвинений его кем нибудь в каких нибудь неуместных действиях. А когда мы узнали, что ничего такого с ним не было, а что он отрекся от епископства, и посему должен лишиться оногo за недеятельность, то признали, что не следует порицать недеятельность сего мужа, то есть неспособность к делам, а

рассудили, что лучше должно помиловать старца, долгое время лишенного его отечества и отеческого жилища. Посему мы определили, и признали справедливым, чтобы он имел имя епископства и честь и общение то есть право входить внутрь алтаря, и приобщаться; но чтобы сам не священнодействовал, и не рукополагал, если не будет приглашен от другого епископа к сослужению с ним, или совместному рукоположению, или если не получит поручения от епископа оной области совершать что-либо таковое. И мы, говорит собор, предоставили ему это; а если вы положите о нем какой более благосклонный совет, или ныне, или посем, то есть предоставите ему какие либо большие права, или преимущества; то и это нам будет приятно. Из этого соборного снисхождения некоторые думают выводить заключение, что епископам дано право отрекаться от их церквей, а архиерейство удерживать. А я думаю, что отсюда скорее выходит противное, именно то, что в древности отрекающиеся от епископства лишались всего, что до того времени имели, и после отречения не имели никакого архиерейского права, и не именовались епископами. Ибо, если был обычай, чтобы отрекшийся сохранял архиерейские права, то за чем же именно Евстафий со слезами обратился к священному собору, и просил, чтобы ему называться епископом, и иметь честь епископа, и собор писал об этом к собору Памфилийскому? Итак, из сего послания открывается, что полное отречение архиереев от епископства подлежало осуждению и его не было в то время, ибо в послании говорится, что «утомленный заботами по причине излишней недеятельности, не знаем как, – представил письменное отречение. Ибо ему, яко единожды приившему на себя священноначальственное попечение, подобало удерживати оное с духовною крепостию, как бы вооружатися на труды, и охотно преносити пот, обещающий воздаяние». Итак, что не было тогда обычая представлять отречения от церквей, – это явствует из написанного собором:

«не знаем – как, представил письменное отречение». Ибо только тем, кому дело представляется странным и кто недоумевают, свойственно говорить: не знаем, как случилось то, или это; а если бы дело было обычное, не было бы и недоразумения. Прибавление: «ибо ему, яко единожды приявшему на себя священноначальственное попечение, должно было удерживати оное» и так далее дает понять, что отречение от священноначальственных попечений не дозволено, но скорее запрещено и осуждается. Ибо если только еще сначала призываемые к пастырскому служению народу, в случае неповиновения избирающим их, подлежат отлучению по 36-му правилу святых Апостолов, доколе не примут служения, и по 17-му правилу Антиохийского собора; то каким образом рукоположенные и принявшие предстояние над людьми могут быть приняты без опасения, когда отказываются и отрекаются от порученного им божественною благодатию служения? Каким образом таковые не епитимиям будут подлежать, а будут иметь отличие называться епископами и принимать архиерейскую честь? Это антиохийский собор предоставил, как преимущество, рукоположенному в какойнибудь предел, но не принятому тамошним народом, не по собственной вине, но по бесчинию и злонравию народа, как говорится в осмнадцатом правиле сего собора. И буква сказанного послания показывает, что то все было снисхождением к малодушию Евстафия и чрезмерной его скорби. Ибо в послании говорится, что, когда он пришел, и со слезами просил того и другого, все мы возсоболезновали о старце и сочли слезы его общими всем нам; и чрез несколько слов: «но понеже не подобает много порицати недеятельность сего мужа, паче же надлежало помиловати старца» и так далее. Итак, из сего явствует, что отцы собора, тронутые слезами и глубокою старостью сего мужа, и опасаясь, чтобы от чрезмерной печали с ним чего не случилось, оказали то снисхождение, которое оказали, но не

поставили этого в закон, и не предписали этому так быть и на будущее время. Ибо они конечно знали правила, и не определили бы противного апостольским правилам и постановлениям прежде них бывших святых отцев, и не дозволили бы желающим и отрекаться, – и архиерейскими преимуществами пользоваться и после отречения. Ибо каким образом могли это седлать те, которые мыслят, что однажды принявший на себя священноначальственное попечение должен удерживать оное с духовною крепостию, и что следует за этим далее? А что все это они сделали, будучи тронуты слезами одного старца, – это открывается и из многих других изречений послания, и из следующих написанных слов: «аще же положите о нем какой более благосклонный совет, то и сие будет угодно святому собору»; они так жалели сего мужа, будучи тронуты его слезами и несчастием, что и других поощряли на милость к нему и призывали к состраданию. Если же принимают сие соборное послание за правило, а не за снисхождение, оказанное этому Евстафию; то почему отрекшимся от своих церквей и от самого архиерейства в том случае, если они опять приходят и плачут, не дают как имени епископства, так и архиерейских прав, и чести? Потому что таковой является однажды отрекшимся от всего, и лишенным всего, как это видно из слов отцев собора: «мы производили исследование, дабы уведати, подвергся ли он законному извержению, или только в некоторых неуместных поступках обличаем был. И мы уведали, яко ничего такового им не соделано, а наипаче в вину Евстафию поставлено отречение». Итак, как если бы он изобличен был в каком либо безместном поступке, точно так же он вследствие отречения является лишенным всех прав епископства, так что кажется собору и изверженным. Но однакоже собор, преклоненный его слезами, определил то, что содержится в послании. Итак, тем, которые принимают послание за правило и постановление, не покажется нисколько странным, что намеревающиеся

отречься от управления делами и от самого архиерейства (которые, по их мнению, разделены одно от другого) опять принимают то и другое, и присвояют себе звание епископа, и священнодействие и честь. Следовательно не согласно с мыслию сих досточтимых отцев рассуждают те, которые пользуются этим посланием, как правилом, и думают, что им дается епископам право отречься от их церквей, а архиерейство удерживать за собою. Заключающие таким образом противоречат и другому правилу. Ибо собор шести сот тридцати святых отцев, бывший в Халкидоне, в шестом правиле постановил: решительно никого ни во пресвитера, ни во диакона, ниже в какую степень церковного чина, не рукополагати иначе, как с назначением рукополагаемого именно к церкви градской, или сельской, или к мученическому храму, или к монастырю; а о рукополагаемых без точного назначения (собор определил) поставление их почитати недействительным, и нигде не допускати их до служения, к посрамлению поставившего их». Итак, если имеющие меньшую степень без точного назначения, не допускаются до рукоположения, но, хотя бы и были рукоположены, остаются не действующими, и таковое дело казалось столь неуместным, что и рукоположивший считается достойным посрамления; то каким образом имеющий больший, ил скорее самый высший из всех сан сделается епископом без назначения и без имени, будет и называться епископом, и будет удостоен архиерейских прав? Ибо всякой архиерей при рукоположении назначается к какому-либо городу, и именуется епископом оною. Итак, оставивший город, в который был назначен, и отрекшийся священнодействовать в нем и блюсти находящееся в нем стадо Великого Архипастыря, каким образом впредь будет называться епископом, и над кем будет наблюдать? Ибо имя епископа обозначает его дело и деятельность; и тот, кто прекратил деятельность, тем потерял и название. А тот, кто не может называться епископом, может ли принять участие в

каком либо праве священства, может ли пользоваться архиерейским преимуществом и честью? Как будет и именоваться иерархам тот, кто не имеет под своею властью клира и не начальствует над посвященными? А кому не принадлежит по истине имя иерархии, тому не принадлежит и деятельность; ибо не участвующий в имени, тем более не должен участвовать в деле. Итак, наконец, никто не должен быть допускаем отречься от возложенного на него служения епископства, исключая того, кто сам себя объявляет недостойным священства. А если кто даст доказательства, что отрекающийся совершенно не канонически получил епископство; то отрекающийся, вместе с представлением отречения должен быть лишен всего священнического сана и всякого права, присвоенного архиерейству. Что не должно допускать отречения, это ясно видно и из третьей главы послания святого Кирилла к Домну, где говорится: «но и кроме сего с церковными постановлениями не сообразно, яко некие священнодействователи представляют рукописание отречения» и так далее. Ищи и написанное в десятом правиле святого священномученика Петра, архиепископа александрийского.

Аристен. Евстафий, долженствовавший с твердостью переносить труды епископства (ибо так должен делать и всякий епископ), обратил тыл и малодушно отрекся. Вместо него рукоположен Феодор; а он со слезами и стыдом просит чести епископства. Рукоположенный вместо него неповинен, именно потому, что вместо обвинения имеет отречение его. Сей епископ Евстафий, по недеятельности, и будучи не в состоянии управлять делами церкви, и бороться с приходящими к нему заботами и противостоять им, отрекся от управления делами, и вместо его рукоположен был другой. Потом он пришел на бывший в Ефесе собор и не возвращения епископства себе просил (ибо если бы этого просил, то не был

бы и выслушан, так как однажды уже отрекся от него, и на место его рукоположен был другой); но искал епископской чести и общения. И признан был в сем достоинстве без всякого прекословия, так что разрешено ему и именоваться епископом, и иметь честь и кафедру, и священнодействовать только не самовластно, а когда получит позволение от брата и соепископа по благорасположению и любви во Христе. Из сострадания отцы сего собора предложили собору Памфилийскому, к которому принадлежал и Евстафий, положить о нем какой либо более благосклонный совет или ныне, или потом. – Это значило – или принять его в праздную церковь, или иначе как поступить с ним.

Вальсамон. Памфилия есть епархия Атталии. И когда некто Евстафий, который был в ней епископом, отрекся письменно от епископства по причине некоторых беспокойств и деловых обстоятельств, а потом опять просил со слезами иметь только честь и звание епископа, святой собор был этим тронут и, чрез настоящее послание отправленное к собору Памфилийскому, определил, чтобы старец был удостоен милости, и чтобы Феодор, поставленный епископом в Памфилии, опять оставался епископом, а Евстафий, как не изверженный, но по причине недеятельности, отрекшийся, имел, по снисхождению, то чего искал, то есть, имя и честь епископа, и общение, то есть, право приобщаться внутри алтаря; но чтобы не совершал ничего епископского, если не будет на это позволения от местного епископа. Ибо собор не почитал справедливым порицать недеятельность сего мужа, то есть, неспособность его к делам. На основании такого содержания послания некоторые говорят, что архиереям этим посланием дано право отрекаться от престолов церквей, но сохранять архиерейство; ибо, говорят, если бы это не было возможно, то собор не дозволил ба Евстафию иметь имя и честь епископа и, с соизволения местного епископа, священнодействовать. Но

это, как я думаю, несправедливо. Ибо что определено отцами, то определено по снисхождению; и не должно определенное по снисхождению для какойнибудь полезной цели приводить в пример и удерживать на будущее время, как правило. Иначе, когда и послание не говорит, что Евстафий отрекся от исполнения епископского служения, и удержал священство (ибо не стал бы и просить получить то, что имел); но говорит лишь о том, что он отрекся от епископства, и когда отцы не определили, что допущенное, по состраданию, в отношении к Евстафию имеет силу и на последующее время, – то на каком основании они разделяют неразделимое и возводят в закон то, чего не содержится в послании? И я думаю, что это снисхождение допущено не без осмотрительности. Ибо когда правила и послание святого Кирилла к Домну определяют, чтобы никто из священников не представлял рукописаний отречения (потому что если, говорят, они достойны служения, должны пребывать в нем, а если недостойны, не должны удаляться чрез отречение, но когда будут осуждены по делам); то как может ктонибудь сказать, что ефесский собор и в особенности председательствовавший на нем великий Кирилл составил определение, противное самому себе и прочим отцам? Но как отречение Евстафия, как кажется, не было твердо, а колебалось в некоторых частях; то святой собор, по снисхождению, склонился к такому определению. А что таково было отречение Евстафия, это открывается и из самого послания, в котором говорится: «не ведаем како Евстафий представил письменное отречение» и как бы представляется странным принятие сего отречения. Ибо если оно было во всем непоколебимо, то Евстафию не дано было бы право ни именоваться епископом, ни священнодействовать, так что данное в настоящем послании снисхождение не есть всеобщее. Это открывается и из написанного отцами, что собору угодно, если бы со стороны местных епископов был и другой какой более благосклонный совет о сем старце. Еще

скажи: поелику халкидонский собор определяет, чтобы никто решительно не был рукополагаем без назначения; то епископ, удержавший одно священство, как говорят некоторые, каких священников иерархом будет именоваться, или кого будет учить? Над кем епископствовать? Решительно ни над кем. Посему то одно священство и не может быть удержано и сохранять силу. Ищи еще девятое правило святого Петра, архиепископа александрийского.

Славянская кормчая. Того же собора от послания к сущим, в Памфилии епископом. Сеже девятое правило. Терпети подобает Евстафиеви, в епископии крепко. Себо всякому епископу должно есть, он же плещи дав, бесполезно отречется: Феодор же в того место поставлен бысть, он же плачяся и моляся, чести прося, неповинен. Поставлеи же в него место, имьи яве того отречение, без греха есть.

Толкование. Сей Евстафий епископ памфилийский, Памфилия же область есть италийская, убог сии, и не могии церковных вещей правити, и находящего нань попечения строити, и управляти таковых, отречеса церковных вещей правления, рекше оставити епископию писанием, и поставлен бысть в него место ин, именем Феодор. И потом на ефесский собор прииде моляся и кланяся, не епископию хотящее паки прияти. Аще бо бы и просил епископию паки, не быша его послушали, единою тоя отрекшася, и уже в него место, иному в ней поставлену сущу, но честь епископскую прося имети, и общение: и оправдан бысть в ней, от святого собора без всякого прекословия, якоже и епископом именоватися ему, и честь святительскую и седалище имети, и служити и поставляти пресвитеры, и диаконы, не по своему господству, ни своею волею егда хочет, но егда брат некий епископ повелит ему в своей церкви служити, или поставить кого, по предложению, и любви ради Христовы. Милосердием же сего святого собора отцы, и сие слово приложиша, к сущему в

Памфилии собору, рекше, аще же о нем лучше нечто совершаете, или ныне, или поседем: сеже есть, или в праздну церковь не имущу епископа ввести того, или инако некакo дарованием помощи ему.

{{_LINK1_}}